

Воскресенский Г. А. Из церковной жизни православных славян:
Карловицкая митрополия. Буковинско-Далматинская митрополия.
Босния и Герцеговина // Богословский вестник 1898. Т. 3. № 8.
С. 183–201 (2-я пагин.).

Изъ церковной жизни православныхъ славянъ¹⁾.

Карловицкая митрополія. — Сербскій народно-церковный конгрессъ въ Карловцахъ. Открытие конгресса. Рѣчъ предсѣдателя конгресса патріарха Георгія Бранковича. Разлогласія по поводу составленія вѣрноподданническаго адреса. Причины преждевременнаго закрытія конгресса. Отзыvъ мадьярской газеты по поводу закрытія конгресса. Неудача конференцій, имѣвшихъ задачей выработать основанія для возобновленія засѣданій отложенаго конгресса. — Обратное переселеніе сербовъ съ сѣвера на югъ, какъ иллюстрація положенія ихъ въ Венгрии — Засѣданія архіерейскаго собора въ Карловцахъ. Избраніе епископа въ будимскую епархію. Назначеніе штатныхъ профессоровъ въ карловицкую духовную семинарію. Собрание патроната монашеской школы въ монастырѣ Хоповѣ. — *Буковинско-далматинская митрополія.* — Пятидесятилѣтній юбилей архіепископа черновицкаго и митрополита буковинско-далматинскаго. — Переходъ сербской православной общины въ Вѣнѣ въ вѣдѣніе епископа далматинскаго и первое посвященіе общины преосвященнымъ Никодимомъ Милашемъ — Сгорѣвшій соборный храмъ въ г. Которѣ и чѣры къ постройкѣ нового храма — *Боснія и Герцеговина.* — Избраніе митрополита въ зворнико-тузланскую епархію. — Вопросъ объ урегулированіи митрополій боснійско-герцеговинскихъ. — Распоряженія добро-боснійского митрополита объ описаніи церквей и другихъ молитвенныхъ зданій и объ иконахъ. — Торжество освященія нового сербскаго православнаго храма. — Закладка зданія для сербской православной школы въ Сараевѣ. — Учрежденіе епархиальной консисторіи въ г. Мостарѣ. — Преслѣдованіе православныхъ сербовъ, подписавшихъ меморандумъ 1896 года. Распущеніе сербскихъ церковно-школьныхъ общинъ въ Босніи и Герцеговинѣ. — Новая депутація въ Вѣну и ихъ безплодность. — Печальное положеніе православныхъ сербовъ въ оккупированныхъ провинціяхъ. — Выселеніе сербовъ изъ Босніи и Герцеговины. — Рядъ случаевъ самоуправства и насилия австрійскихъ властей. — Гнетъ надъ православными сербскими школами въ Босніи и Герцеговинѣ и покровительство школамъ коммунальнымъ. — Римско-католическая пропаганда. — Деятельность сараевскаго католического архіепископа Штадлера по распространению унії въ Босніи и Герцеговинѣ.

Статьею IX-ю основного австро-венгерского закона 1868 г. право свободнаго управления и распоряженія церковно-административными, школьными и финансовыми дѣлами въ

¹⁾ Окончаніе. См. Бог. Вѣстн. іюнь.

Карловицкой митрополії всецѣло предоставлено церковно-народному конгрессу, который, напр. избираетъ карловицкаго митрополита, опредѣляетъ количество и размѣры епархій, протопресвитерствъ (благочиній) и приходовъ, организуетъ церковныя общины, органы митрополичьяго и епархіальнаго управлениія, назначаетъ жалованье всѣмъ членамъ церковной іерархіи, устрояетъ церковно-приходскія и другія (кромѣ богословскихъ) школы, контролируетъ пользованіе депежными суммами, управлениіе монастырскими имуществами и т. д.¹⁾). Народно-церковный конгрессъ, состояцій изъ 75 членовъ (25 духовнаго и 50 свѣтскаго званія), долженъ созываться каждый третій годъ, а по требованію обстоятельствъ можетъ быть созванъ и впѣ этого срока. Послѣдній народно-церковный конгрессъ состоялся въ 1892 году подъ предсѣдательствомъ патріарха Георгія Бранковича. Были, правда, попытки къ устройству народно-церковнаго конгресса въ октябрѣ 1893 года и въ маѣ 1894 года, но оба раза конгрессъ не былъ дозволенъ верховною властію. Въ началѣ прошедшаго 1897 года въ засѣданіи венгерскаго сейма депутатъ Іосифъ Ягичъ направилъ къ венгерскому министру-президенту запросъ относительно созванія народно-церковнаго конгресса для рѣшенія накопившихся неотложныхъ дѣлъ, на что полученъ былъ отвѣтъ, что конгрессъ во всякомъ случаѣ состоится въ текущемъ году²⁾). И дѣйствительно, указомъ императора и короля Франца Іосифа отъ 8 (20) мая открытіе конгресса назначено на 29 іюня 1897 г. въ г. Карловцахъ. Къ 15 іюня были закончены выборы членовъ конгресса, въ составъ котораго, какъ оказалось, вошли въ огромномъ большинствѣ народные кандидаты, члены оппозиціи правительству. Много говорилось и писалось о предстоящемъ конгрессѣ, на который возлагались самыя радужныя надежды и упованія сербскихъ патріотовъ. Къ сожалѣнію, и на этотъ разъ имъ не суждено было осуществиться. Уже первый день, день открытія конгресса прошелъ довольно бурно. 29 іюня королевскій комиссаръ баронъ Федоръ Николичъ открылъ конгрессъ рѣчью на вен-

¹⁾ О церковно-административномъ устройствѣ православной карловицкой митрополії—въ Богосл. Вестникѣ, 1896, апр., стр. 89—92.

²⁾ Вестникъ српской цркви, 1897, апр. 383.

герскомъ языке, по венгерски же былъ прочтенъ и ре скрипть короля, но только тогда, когда комиссаръ продолжилъ свою рѣчь по сербски и когда былъ прочтенъ ре скрипть въ сербскомъ перево дѣ, раздались громкія привѣтствія. За тѣмъ всталъ баронъ Живковичъ, товарищъ предсѣдателя конгресса¹⁾, и отъ имени большинства выразилъ свое неудовольствіе по поводу того, что королевскій комиссаръ заговорилъ сначала на такомъ языке, который не принять на конгрессѣ, и который былъ непонятенъ большинству собравшихся. На этомъ окончилось торжество открытия конгресса. Въ 2 часа дня затѣмъ былъ завтракъ у предсѣдателя конгресса патріарха Георгія Бранковича. Кромѣ лицъ должностныхъ и высшаго духовенства было приглашено по пяти членовъ радикальной, либеральной и правительственної партій, хотя послѣдняя представлена на конгрессѣ всего 8 лицами. Радикалы отказались отъ приглашенія и не пошли. Патріархъ Георгій предложилъ тосты за короля, за правительство и за королевскаго комиссара, послѣдній — за патріарха и членовъ конгресса. Баронъ Живковичъ поблагодарилъ его за тостъ за членовъ конгресса и подтвердилъ, что дѣятельность конгресса можетъ имѣть только тогда плодотворные результаты, когда засѣданія будутъ совершаться строго по закону и когда будутъ въ равной степени принимаемы какъ интересы государства, такъ и интересы сербской церкви и сербского народа. Послѣ этого патріархъ Георгій произнесъ довольно обширную рѣчь, содержаніе которой мы представимъ по изложенію ея въ „Вестникѣ српске цркве“. Прежде всего, патріархъ отмѣтилъ значеніе настоящаго конгресса для урегулированія народно-церковныхъ автономныхъ отношеній, напомянувъ затѣмъ, какъ необходимы для усиленія рѣшенія столь важнаго дѣла любовь и согласіе между всѣми членами конгресса, а это можетъ быть только тогда, когда всѣ они отнесутся къ дѣлу трезво, объективно и безириистрастно. Доказывалъ неосновательность обвиненій іерархіи въ томъ, будто она стремится силою (и при помощи правительства) отнять у

---

¹⁾ Карловицкій митронополитъ и патріархъ — постоянный предсѣдатель конгресса; товарищъ же предсѣдателя избирается всегда изъ свѣтскихъ

народа пріобрѣтеныя автономныя права и представлялъ, что стремлениія его и епископовъ направлены лишь къ тому, чтобы народно-церковныя автономныя установлениія привести въ согласіе съ основными правилами, ученіемъ и характеромъ единой, святой, соборной и апостольской церкви. Поставилъ на видъ и то, что эти свои стремлениія онъ весьма желалъ бы привести къ желаемому концу, но только путемъ законности, и если это не возможно, то ни онъ, ни епископы не будутъ прибѣгать къ окольнымъ путямъ или къ нарушенію законовъ, ибо, сказалъ патріархъ, миръ церкви для насъ дороже, чѣмъ насильственное возвращеніе хотя бы и отнятыхъ у іерархіи правъ. Іерархія отнюдь не имѣетъ желанія или намѣренія бороться противъ народа и его правъ, а тѣмъ болѣе совершиенно неосновательно мнѣніе, будто іерархія хочетъ продать кому бы то ни было автономныя права сербскаго народа. Отвергаетъ далѣе патріархъ обвиненіе правительства въ томъ, будто оно не дастъ своей санкціи, хотя бы былъ выработанъ наилучшій проектъ устройства сербской автономной церкви и объясняеть, что все, что было не пріятно и вредно для церковно-народной автономіи проискало отъ недостаточнаго ознакомленія съ государственнымъ правовымъ положеніемъ сербской церкви и отъ недостаточной внимательности къ народнымъ сербскимъ стремлениямъ. Утверждаетъ, что неуспѣхи конгрессовъ не зависѣли ни отъ правительства, ни отъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, а происходили отъ того, что и благопріятныя и неблагопріятныя обстоятельства измѣрялись на конгрессахъ одною мѣркою, мѣркой взаимнаго недовѣрія,—отъ того-то и благопріятныя обстоятельства не давали благихъ результатовъ. А это все ведеть нась,—говорилъ патріархъ,—къ тому, чтобы нынѣ мы осмотрительно дѣйствовали и позаботились о томъ, чтобы по крайней мѣрѣ настоящій конгрессъ не прошелъ такъ безсѣдно для нась, какъ предшествующій. Что касается королевскаго правительства, то, по мнѣнію патріарха, и нынѣ довольно благопріятны условія для устройства церковныхъ дѣлъ сербскихъ, ибо король своимъ рескриптомъ дозволилъ созваніе конгресса и предлагаетъ разсмотрѣть прежде всего проекты, относящіеся къ окончательной выработкѣ народно-церковнаго устройства, но на основаніи и въ смыслѣ IX-й статьи за-

кона 1868 года. И когда верховный охранитель законовъ провозглашаетъ, что сербская церковная организація должна созидастся на основаніи указаннаго основнаго закона, то можно ли,—говорилъ патріархъ,—опасаться, что правительство силою своей власти предложитъ что либо нарушающее обеспеченныя автономныя права? И такъ какъ это опасеніе не справедливо, то можно мирно и спокойно приступить къ разсмотрѣнію предложенаго комитетомъ конгресса проекта новаго церковнаго устройства. Объясняетъ далѣе, что именно представляеть собою этотъ проектъ, что его нельзя считать какъ бы со стороны предложенными проектомъ, который слѣдуетъ отвергнуть, что его выработали известные люди,—это проектъ комитета конгресса, какъ специального соборнаго органа. Въ заключеніи рѣчи патріархъ напомнилъ о серьезности и важности настоящаго момента и о великой ответственности всѣхъ членовъ конгресса. Необходимы взаимное соглашеніе и дружная дѣятельность. А для сего необходимо отбросить всякое сомнѣніе и взаимное недовѣріе, со всею искренностю открыть другъ другу свои сердца и мысли и попытаться высказанныя мысли и желанія согласно обсудить, разсмотреть и прийти къ желаемымъ результатамъ¹⁾). Рѣчь патріарха вызвала живыя одобренія и бурнос: „живео!“ — Къ сожалѣнію, мира и согласія, которые такъ призывалъ патріархъ въ своей рѣчи, и на семъ конгрессѣ не оказалось. Уже въ самомъ началѣ дѣятельности конгресса вышли разногласія по поводу составленія вѣрноподданническаго адреса. Одни доказывали, что въ адресѣ нужно указать па все, что испытываютъ православные сербы. Предъ монархомъ не слѣдуетъ умалчивать, что конгрессъ не былъ созываемъ въ теченіе цѣлыхъ пяти лѣтъ, тогда какъ, по прямому смыслу закона, онъ долженъ созываться каждые три года. Нужно указать и на самыя несправедливости, именно что правительство вмѣшивается въ дѣла сербской церкви и нарушаетъ тѣмъ ея автономію. Другие же напротивъ говорили, что въ адресѣ не уместны жалобы, что адресъ долженъ быть чисто лояльного характера. Послѣдніе взяли верхъ, и въ этомъ именно смыслѣ былъ составленъ адресъ. Когда же коро-

---

¹⁾ Весник српске цркве, 1897, нољ, 665 - 666.

левскій комиссаръ сталъ требовать, чтобы конгрессъ прежде всего—не въ очередь—занялся разсмотрѣніемъ правительственного проекта организаціи сербской церкви („церковно-школьного статута“), то конгрессъ огромнымъ большинствомъ рѣшилъ, опираясь на автономію сербской церкви, что онъ не можетъ подчиниться этому требованію и остается при утвержденномъ раньшѣ очередномъ порядкѣ занятій. Эgotъ отказъ повель къ тому, что сербскій народно-церковный конгрессъ — по личному приказанію императора Франца Йосифа—былъ закрытъ на неопределеннос время.. Почему же тотъ или иной порядокъ занятій имѣлъ такое рѣшающее значеніе на судьбу конгресса? Объясненіе этого заключается въ давнишнемъ стремлѣніи венгерского правительства созерценно уничтожить автономію сербской православной церкви въ Венгрии. Уже давно вело оно явную и тайную борьбу противъ сербской церковной автономіи и составило проектъ ея уничтоженія, который и былъ представленъ нынѣ, въ виду нового церковно-школьного устава, на утвержденіе сербскому конгрессу. На основаніи закона, конгрессъ имѣть полное право устанавливать совершенно самостоятельно очередной порядокъ своихъ занятій; онъ и воспользовался этимъ правомъ и вмѣсто разсмотрѣнія представленного ему устава приступилъ къ избранію новаго исполнительного комитета, что и возбудило гнѣвъ венгерского правительства. Дѣло въ томъ, что существовавшій комитетъ былъ составленъ изъ преданныхъ правительству людей, которые, конечно, утвердили бы новый уставъ. Зная это, конгрессъ не только смѣнилъ прежній комитетъ, но и приступилъ къ повѣркѣ его дѣйствій за все время его существованія. Этого правительство не вынесло и закрыло конгрессъ, допустивъ тѣмъ явное нарушеніе существующихъ законовъ. Такъ народные депутаты разошлись, и въ этотъ разъ не сдѣлавши ничего, но стъ мирною совѣстю и утѣшениемъ, что они защищали права своего народа и своей церкви. И въ самомъ дѣлѣ даже одна мадьярская газета „Magyar Allam“, въ общемъ далеко не отличающаяся своими симпатіями къ православнымъ сербамъ, осудила такое насилие надъ сербскимъ народно-церковнымъ конгрессомъ. „Мы,— говорить мадьярская газета, — вовсе не сторонники того, чтобы церковная жизнь служила средствомъ къ достижению

нежелательныхъ национальныхъ цѣлей. Но тѣ, которые во всякомъ религіозномъ, школьномъ и другомъ подобномъ стремлениі, не совпадающемъ съ желаніями правительственної партіи, тотчасъ усматриваютъ опасность для государства,—служатъ ему не по разуму и подкапываются подъ его миръ и спокойствіе. Допустимъ даже, что дѣло идетъ о дѣйствительной национальной опасности, и тогда права венгерского государства слѣдуетъ защищать только справедливыми средствами. Цѣль не освящаетъ средствъ либерального ministra-президента. Это долженъ быть сообразить венгерскій министръ-президентъ, когда онъ вздумалъ прикрыть свое распоряженіе священною особою его величества. Статья IX-я законовъ 1868 года не даетъ ministru-президенту никакого права своимъ собственнымъ именемъ, или прикрываясь именемъ его величества, опредѣлять порядокъ занятій сербскаго церковнаго конгресса. Что это за автономія, которая лишена даже права опредѣлять порядокъ своихъ занятій! Подобная автономія мыслима только въ Венгрии подъ режимомъ Банфи и лишь въ отношеніи не протестантской церкви. Своимъ поступкомъ Банфи только испортитъ дѣло. Такъ не умиротворяютъ, а только еще больше раздражаютъ!“¹⁾ Въ сентябрѣ 1897 года венгерскій министръ-президентъ Банфи неоднократно приглашалъ къ себѣ отдѣльныхъ членовъ конгресса для выработки оснований, на коихъ могли бы возобновиться засѣданія отложенного конгресса, подъ условіемъ принятія правительственнаго статута, но всѣ эти конференціи не привели къ желательному для Банфи результату. Съ своей стороны и патріархъ, по предложенію венгерскаго правительства, приглашалъ 27 сентября для той же цѣли на конференцію до 30 депутатовъ. Но и эта конференція прежде всего согласна была въ одномъ, именно,—чтобы оставалась неприкосновенною сербская народно-церковная автономія на основаніи IX-й статьи закона 1868 года и хорватскаго закона майскаго 1887 г.²⁾. А для обсужденія вопросовъ, касающихся внутренней организаціи, конференція избрала особый комитетъ.

¹⁾ Весник српске цркве, 1897, авг. 762; Моск. Вѣ. № 201; Церк. Вѣс. № 32, стр. 1034.

²⁾ Весник српске цркве, сент. 855, окт. 972.

Такъ не могъ даже начать своей дѣятельности карловицкій конгрессъ 1897 года, давно жданный и желанный, которому предстояло заняться многими важными и насущными вопросами для православныхъ сербовъ въ Венгрии.

Для характеристики отнoшений венгерского правительства къ православнымъ сербамъ достаточно указать на одинъ фактъ, который говоритъ самъ за себя, именно на обратное переселеніе сербовъ съ сѣвера на югъ. Два столѣтія тому назадъ часть сербовъ бѣжала изъ Турціи въ Австрію и поселилась главнымъ образомъ въ Банатѣ, на югъ Венгрии. Въ этой плодородной странѣ они достигли значительной степени благосостоянія и культуры. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія вплоть до 70-хъ годовъ городъ Новый-Садъ (Neusatz) былъ центромъ духовной жизни всего сербскаго народа; по теперъ въ періодъ усиленной мадьяризациіи венгерскихъ инородцевъ, не только Новый - Садъ пересталъ быть культурнымъ центромъ, но и вообще всѣмъ сербамъ въ Венгрии стала угрожать серьезная опасность потерять свою национальную независимость. Находясь на краю опасности, балатскіе сербы рѣшили переселиться обратно на югъ, въ королевство сербское. По газетнымъ извѣстіямъ около 35 семействъ купили у сербскаго правительства клочокъ земли около г. Чипа и устроились здѣсь.

2 іюля, одновременно съ засѣданіями сербскаго народно-церковнаго конгресса, начались засѣданія архіерейскаго собора карловицкой митрополіи въ г. Карловцахъ. Главный предметъ — избраніе епископа въ будимскую епархію. При семъ между патріархомъ и членами собора вышли разногласія. Патріархъ и некоторые епископы подали голоса за архимандрита беччинскаго и администратора будимской епархіи Лукіана Богдановича, большинство же членовъ собора подали свои голоса за Митрофана Шевича, архимандрита и начальника монашеской школы въ монастырѣ Хоповѣ. Когда патріархъ, вопреки голосованію большинства, предложилъ на утвержденіе правительства своего кандидата, епископы подали протестъ, результатомъ котораго явилось то, что 24 ноября архіерейскій соборъ вновь собирался для избранія епископа на будимскую кафедру. Избранъ былъ Лукіанъ Богдановичъ¹⁾. — На этихъ же засѣданіяхъ

¹⁾ Весник српске цркве, авт. 762; Гласник. Даљмат. ноябрь, 180.

архіерейскій соборъ назначилъ штатными профессорами карловицкой духовной семинаріи свящ. Іоанна Живковича, іеромонаха Иларіона Заремскаго, архидіакона Димитрія Бранковича и протодіакона Георгія Летича, а іеродіакона Гавріла Анальєва—временнымъ профессоромъ¹⁾). По отчету семинаріи за 1896—97 учебный годъ въ ней были: 1 штатный профессоръ, 4—временныхъ профессора и 3 помощника учителей; воспитанниковъ 85; окончили съ полнымъ успѣхомъ 17 учениковъ²⁾.

2 января 1898 г. въ Карловцахъ происходило, подъ предсѣдательствомъ патріарха Георгія Бранковича, собраніе патроната монашеской школы, основанной въ 1893 г. въ мон. Хоповѣ и имѣющей назначеніемъ воспитаніе и обученіе готовящихся къ иноческому званію молодыхъ послушниковъ фрункогорскихъ монастырей³⁾). На засѣданіи прочитанъ былъ отчетъ о приходѣ школы съ 1 января 1893 г. до 31 декабря 1897 г. и рѣшены текущія дѣла⁴⁾). Въ школѣ, съ 6-годичнымъ курсомъ, обучаются 20 молодыхъ послушниковъ. Кромѣ наукъ, они проходятъ сельское хозяйство, сами пашутъ, сѣютъ, косятъ, вообще исполняютъ всѣ полевыя работы. Дисциплина въ школѣ строгая⁵⁾.

26 октября 1897 года высокопреосвященный Аркадій Чуперковичъ, архіепископъ черновицкій и митрополитъ буковинско-далматинскій торжественно чествованъ былъ по поводу исполнившагося въ этотъ день пятидесятилѣтія его священства⁶⁾). Въ отвѣтной рѣчи на многочисленныя привѣтствія и адресъ отъ духовенства и народа, высокопреосвященный юбиляръ благодариль поздравителей и обѣщалъ съ своей стороны неустанно заботиться о благѣ церкви, объ успѣхѣ благотворительныхъ, просвѣтительныхъ и вѣ-

¹⁾ Гласникъ, авг. 128.

²⁾ Гласникъ, июнь, 99.

³⁾ О г. Карловцахъ, мон. Хопово и другихъ Фрункогорскихъ сербскихъ монастыряхъ см. интересная путевая впечатлѣнія В. Кораблева въ Рус. Трудѣ, 1897, №№ 35, 37—38 и 43.

⁴⁾ Српски Сион, 1898, № 2, стр. 30.

⁵⁾ Рус. Трудъ, № 37—38, стр. 29.

⁶⁾ Юбилей этотъ описанъ въ Гласникѣ Далмат. 1897, ноябрь, стр. 165—169 и Перк. Вѣстн. 1898, № 7, стр. 219—220. Біографическая свѣдѣнія о митрополитѣ Аркадії — въ Богосл. Вѣстнікѣ, 1896, дек. 415.

роиспovѣдныхъ установлений, о благѣ клира и народа. Русская часть паствы къ своимъ благопожеланіямъ присоединила и то, чтобы митрополитъ и для русскихъ православныхъ членовъ своей паствы былъ такимъ же благопочетельнымъ отцомъ и защитникомъ, какъ и для румынскихъ.

Сербская православная община въ Вѣнѣ, насчитывающая свыше 1000 постоянныхъ жителей австрійской столицы и имѣющая свой сербскій храмъ, освященный въ 1893 году, до цослѣдняго времени состояла подъ непосредственнымъ управлениемъ буковинскаго митрополита. Въ 1896 году сербская община ходатайствовала предъ австрійскими властями о переходѣ въ вѣдѣніе епископа далматинскаго. Ходатайство это было удовлетворено правительствомъ. Императорскимъ указомъ отъ 23 іюня сербская община въ Вѣнѣ приписана къ далматинско-истрійской епархіи. Немедленно по полученіи извѣстія объ императорскомъ указѣ представители общины привѣтствовали преосвященнаго Никодима Милаша, епископа далматинскаго, слѣдующей телеграммой: „Для сохраненія народной индивидуальности сербы въ Вѣнѣ основали сербскую общину, а ради поддержанія народнаго характера своей церкви пожелали имѣть архиастыремъ епископа серба. Послѣ долгой борьбы достигнувъ, благодаря милости его величества, желаемой цѣли, они теперь преисполнены надежды, что эта община подъ покровительствомъ его преосвященства будетъ процвѣтать“. Преосвященный Никодимъ въ отвѣтной телеграммѣ благодарилъ представителей общины за привѣтствіе и обѣщалъ употребить всѣ силы на то, чтобы содѣствовать ея успѣху и процвѣтанію¹⁾). 12 сентября 1897 года преосвященный Никодимъ прибылъ нарочно въ Вѣну, чтобы лично ознакомиться съ состояніемъ общины и оказать, гдѣ нужно, свою помощь, и 14 сентября служилъ въ сербской церкви божественную литургію въ сослуженіи пріѣхавшаго съ нимъ архимандрита Іовича и мѣстнаго сербскаго священника Милича; послѣ литургіи произнесъ глубоко-назидательную проповѣдь о мирѣ, согласіи и любви... Встрѣча и проводы

¹⁾ Гласникъ. Далмат. 1897, юнь, 91.

епископа Никодима, „перваго сербскаго владыки въ Вѣнѣ“, были весьма торжественны¹⁾.

Наканунѣ праздника Рождества Христова 1896 года Которъ, каѳедральный городъ боко - которской, дубровницкой и спичанской епархіи, постигло большое несчастіе. Сгорѣлъ до тла православный каѳедральный соборъ во имя св. Николая Чудотворца²⁾. Сгорѣли всѣ иконы и вся церковная утварь вплоть до архіерейскихъ и священническихъ одеждъ, приготовленныхъ для торжественнаго богослуженія 25 декабря. Горько плакали о такомъ великомъ несчастіи православные сербы и самъ владыка преосвященный епископъ Герасимъ. Правда, что церковь была застрахована въ 30 тыс. гульденовъ, но убытки превышали 100 тыс. гульденовъ, да и могли ли быть возвращены за какія бы то ви было деньги многія святыни сгорѣвшаго храма?.. Нужно было думать и озабочиться постройкою новаго храма. На всенодданнѣйшую просьбу преосвященнаго Герасима отъ лица своей епархіи императоръ Францъ-Іосифъ милостивъмъ указомъ предписалъ, чтобы въ г. Которѣ немедленно приступлено было къ постройкѣ на государственные средства новаго величественнаго соборнаго храма, на каковой предметъ изъ своихъ суммъ пожертвовалъ 10 тыс. гульденовъ. Можно себѣ представить, съ какою великою радостію принялъ сербы боко которской епархіи извѣстіе о такой царской милости!³⁾. Дай Богъ, чтобы сербы боко-которской епархіискорѣе дождались возможности молиться въ новомъ своемъ православномъ храмѣ!

Въ Боснii и Герцеговинѣ всего, какъ извѣстно, три митрополіи: 1) дабро-боснійская съ каѳедрой въ г. Сараевѣ⁴⁾, 2) герцеговинско-захолмская съ каѳедрой въ г. Мостарѣ и 3) зворникская и тузланская съ каѳедрой въ г. Дольней Тузлѣ⁵⁾. Митрополитъ зворникскій и тузланскій высо-

¹⁾ Подробно описаны въ Гласникѣ Далмат. 1897, сент., 137—142.

²⁾ Подробности въ Весникѣ српске цркве, 1897, февр., 178.

³⁾ Гласник Далмат., 1897, мартъ, 47.

⁴⁾ О Сараевѣ —любопытныя извѣстія въ Рус. Трудѣ, 1897, №№ 43, 45, 49 и 51—52 (В. Кораблева).

⁵⁾ Дольняя Тузла —небольшой городокъ типа нашихъ южныхъ уѣзжихъ городовъ. Населеніе сеѣ бѣскр., администрація и полиція австрійскія. Мѣстные сербы образуютъ автономную (до извѣстныхъ, конечно, „законныхъ“

копреосвященный Николай Мандичъ¹⁾, въ октябрѣ 1896 г. переведенъ на старѣшую дабро-боснійскую митрополію, освободившуюся послѣ смерти дабро-боснійскаго митрополита Георгія Николаевича (сконч. 8 февр. 1896 г.). На вакантную зворникскую и тузланскую каѳедру избранъ 27 апрѣля 1897 г. въ патріаршемъ синодѣ въ Константинополь и императоромъ австрійскимъ утвержденъ 17 мая предсѣдатель сараевской консисторіи архимандритъ Григорій Живковичъ²⁾). Посвященный въ санъ епископа 27 іюля, онъ тогда же вступилъ въ управление ввѣренной ему епархіей.

По сообщенію газеты „Србобран“, въ Сараевѣ въ февралѣ 1897 г. поднимался вопросъ объ урегулированіи митрополій боснійско-герцеговинскихъ въ виду того, что, напр., тогда какъ дабро-боснійская митрополія имѣеть до 500 тыс. душъ, герцеговинско - захолмская насчитываетъ только до 80 тыс. душъ. Предполагалось изъ дабро-боснійской митрополіи выдѣлить одну часть и образовать новую четвертую митрополію съ каѳедрой въ г. Банѣй Лукѣ. Памѣчался и кандидатъ на эту новую митрополію. Но проектъ остался безъ исполненія³⁾.

Высокопреосвященный Николай, митрополитъ дабро-боснійскій, въ апрѣль 1897 г. отправилъ окружное посланіе протопресвитерамъ, священникамъ и всему сербскому православному народу своей епархіи, чтобы ему были доставлены извѣстія о всѣхъ старинныхъ мѣстахъ, на которыхъ нѣкогда, (а и теперь) сербскій православный народъ молился Богу, а именно, чтобы были доставлены извѣстія: а) о названіи храмовъ и на какомъ мѣстѣ находятся; б) что разсказывается о нихъ народѣ; в) когда церковь построена и разрушена; г) на чьей землѣ тѣ развалины; д) собираются ли и нынѣ на молитву на тѣхъ же мѣстахъ когда-либо въ теченіи года, и е) чтобы были названы и всѣ другія мѣста, которыя народъ почитаетъ и на которыхъ собы-

границъ⁴⁾ церковно-школьную общину, имѣютъ свою церковь и школу. Школьный фондъ составляетъ сумму въ 35 тыс. гульденовъ, т. е. около 25 тыс. рублей (Рус. Трудъ, 1897, № 51—52, стр. 28).

¹⁾ Біографіческія свѣдѣнія о немъ—въ Богосл. Вѣстникѣ 1895, февр. 258—259 и 1897, іюнь, 409.

²⁾ Гласник Далмат. май, 83, Весник српске цркве, іюнь, 570.

³⁾ Весник српске цркве, 1897, февраль, 177.

рается на молитву¹⁾. Онъ же издалъ окружное распоряженіе сербскому православному духовенству относительно того, чтобы каждый православный домъ имѣлъ на ряду съ иконами Христа Спасителя и Св. Богородицы и икону своего крестнаго имени, и чтобы иконы приобрѣтали чрезъ своего приходскаго священника, а вмѣстѣ съ тѣмъ духовенство должно наблюдать, чтобы все неправославныя или неправильно написанныя иконы были удалены изъ сербскихъ домовъ и замѣнены новыми, и чтобы впредь прихожане не покупали иконы одни, не посовѣтовавшись съ своимъ священникомъ²⁾. Въ октябрѣ 1897 года митрополитомъ Николаемъ торжественно освященъ новый сербскій православный храмъ въ с. Блажуѣ, близъ Сараева³⁾. С.-Петербургское славянское благотворительное общество пожертвовало 3000 р. на постройку этой церкви. Православные сербы съ благодарностью приняли это пожертвование, но огорчены тѣмъ, что австрійскими властями запрещено даже упоминать объ этомъ пожертвованіи въ Босніи... 22 сентября 1897 г. въ Сараевѣ происходило торжество закладки зданія для сербской православной основной мужской и женской, равно и высшей женской школы, на что значительная сумма отпущена заимообразно правительству⁴⁾.—Согласно представлению высокопреосвященнаго Серафима, митрополита герцеговинско-захолмскаго, императорскимъ указомъ отъ 21-го апреля 1897 г. учреждена въ г. Мостарѣ епархіальная консисторія, которая торжественно открыта 25 мая и исполняетъ теперь всѣ епархіальныя дѣла, вѣдавшіяся раньше митрополичьей канцеляріей⁴⁾.

Прошлогоднее обозрѣніе церковной жизни въ Босніи и Герцеговинѣ мы окончили сообщеніемъ, что жалобы представителей церковно-школьныхъ общинъ, изложенные въ извѣстномъ меморандумѣ 1896 г., остались не только неудовлетворенными, но даже и невыслушанными, такъ какъ депутація не была допущена до императора, за то жалобщики подверглись разнаго рода гоненіямъ, притѣсненіямъ

¹⁾ Весник српске цркве, 1897, май, 473.

²⁾ Тамъ же, окт., 973

³⁾ Тамъ-же.

⁴⁾ Тамъ же, юль, 667.

и даже полному разоренію¹⁾). Меморандумъ, оказывается, только принесъ за собою массу непріятностей и во всякомъ случаѣ далъ совершенно противоположный ожиданіямъ по-слѣдствія. Австрійскія власти, во главѣ съ намѣстникомъ Босніи и Герцеговины Веніаминомъ Каллаемъ не знаютъ, какъ и чѣмъ отмстить подписанвшимъ злосчастный меморандумъ. Такъ одинъ изъ членовъ депутаціи купецъ Петръ Дрляча, по возвращеніи изъ Вѣны, немедленно былъ арестованъ 13 января 1897 г. и заключенъ въ тюрьму въ Бањей Лукѣ, а вмѣстѣ съ нимъ и нѣкоторые изъ его родственниковъ, обвиняемы въ сочувствіи ему. Въ концѣ февраля Каллай распустилъ въ Сараевѣ церковную общину, а руководство дѣлами общины ввѣрилъ извѣстному сербскому измѣннику Петровичу²⁾. Прежняго же предсѣдателя общины, патріота Ефтановича самъ Каллай отрѣшилъ отъ должности единственno за участіе въ депутації³⁾. Распущена также церковно - школьнaya община въ Мостарѣ, гдѣ управление общиной поручено даже католику барону Клинбургу⁴⁾. Спасаясь отъ преслѣдований подписанвшіе меморандумъ вернулись въ Вѣну и тамъ подали въ мартѣ 1897 г. новую жалобу императору. На этотъ разъ депутація была

¹⁾ Богосл. Вѣстникъ, 1897, юнь, 417.

²⁾ Газеты сообщаютъ о первомъ подвигѣ этого новаго начальника сараевской общины. На третій день посаѣ своего утвержденія въ должности, Петровичъ потребовалъ у ктиторовъ православной сербской церкви выдачи церковныхъ денегъ. Коїда тѣ отказались исполнить это требование, Петровичъ обратился къ содѣйствию полиціи, и вооруженная сила, явившаяся за церковный дворъ, отобрала ключи, взломала кассу и найденныя сбереженія передала новому начальнику. Конечно, не обошлось безъ арестовъ.

³⁾ Списка Засгава отъ 27 февр. 1897 г. См. Моск. Вѣд. 1897, № 67.

⁴⁾ Такое положеніе продолжается и доселѣ. Въ квартѣ 1897 года въ Мостарѣ умеръ мѣстный священничъ, и населеніе, по мѣстному обычаю и праву, существовавшимъ еще во времія турокъ, хотѣло само выбрать себѣ новаго священника. Но Каллай, желая отнять у народа и это единственное его право, назначилъ самъ священника, требуя отъ митрополита Серaphима его утверждения. Однако, народъ стоялъ за своего избранника и наотрезъ отказался принять каллаевскаго клеврета, оставаясь въ тоже времія безъ священника. И вотъ уже пѣсколько мѣсяцевъ, какъ въ Мостарѣ никою не крестятъ и не хоронятъ по православному обряду. Православное населеніе Мостара, составляющее въ городѣ большинство, совершенно лишено всякаго религиознаго убѣженія.

принята императоромъ 20 марта въ Вѣнѣ. Во главѣ депутаціи были изъ Сараева уволеній педавнѣ Каллаемъ предсѣдатель сараевской общины Григорій Ефтановичъ, а изъ Мостара—Войславъ Шпола. Подана была императору дополнительная записка - меморандумъ отъ имени 19 церковно-школьныхъ общинъ¹⁾, въ которой описываются всѣ гонения и самоуправство властей надъ сербско-православною церковью и училищами, а также преслѣдованія сербской рѣчи и сербскаго національнаго имени. Депутація просила пріостановленія смѣны церковно-училищныхъ общинъ, возращенія прежней общины въ Мостарѣ, удаленія барона Клинбурга и съ чисто - дѣтскимъ обращеніемъ къ императору просила у него защиты и покровительства сербской церкви и сербскому народу. Не смотря однакожъ на то, что сербская депутація была на этотъ разъ милостию принятая и благосклонно выслушана императоромъ Францемъ-Іосифомъ²⁾, министерство Каллая продолжало и послѣ сего преслѣдовать православное населеніе Босніи и Герцеговины, „Изъ Вѣны нѣть намъ никакой помощи—пишетъ сараевскій корреспондентъ въ сербскую газоту „Браник“,— на оборотъ, съ тѣхъ поръ какъ мы посыпали туда депутацію, намъ съ каждымъ днемъ живется все хуже и хуже“. Задумывали было босняки и герцеговинцы составить еще новый меморандумъ, чтобы совмѣстно съ сербами-мусульманами представить его державамъ, подписавшимъ берлинскій договоръ, но главному вождю Ефтановичу заблаговременно было внушено австрійской поліціей, что онъ будетъ считаться единственнымъ за эту новую, по счету третью, депутацію. Такъ и доселѣ австрійское правительство дѣятельно преслѣдуєтъ тѣхъ, которые ходили въ Вѣну искать управы на Каллая...

Положеніе православнаго населенія Босніи и Герцеговины въ прошедшемъ году, какъ и въ предшествующіе годы, было въ высшей степени тяжелое. Достаточно сказать, что

¹⁾ Къ прежнимъ 14 общинамъ присоединились теперь еще пять общинъ.

²⁾ Пріемъ депутатовъ, по заявлению „Босанско-Херцеговачкаго Гласника“ былъ вызванъ крайне необходимостю, такъ какъ депутація рѣшила, въ случаѣ отказа и въ этотъ разъ, обратиться съ тою же жалобою на управление Каллая къ европейскимъ државамъ, подписавшимъ берлинскій договоръ. См. Моск. Вѣдом. 1897, № 97.

по сообщенію „Босанско - Херцеговачкаго Гласника“ отъ певыноспмаго гнета оккупаторовъ изъ обѣихъ провинцій эмигрировало болѣе 90 тыс. сербовъ, что составляетъ десятую часть всего населенія края¹⁾). Въ дополненіе къ вышесказанному отмѣтимъ нѣкоторые отдѣльные случаи самоуправства и насилия, имѣвшіе мѣсто въ 1897 году. Въ апрѣлѣ 1897 года австрійское правительство упразднило сербскую церковно-школьную общину въ Ливнѣ и опечатало въ школѣ библіотеку съ учебными пособіями. Въ Бѣлинѣ тогда же подвергли строжайшему запрещенію пасхальные визиты подъ предлогомъ устраненія опасныхъ скопищъ подозрительныхъ личностей. Въ Бѣлинскомъ округѣ въ маѣ 1897 г. удалены со своихъ мѣстъ всѣ православные учителя и учительницы, и на ихъ мѣста назначены католики. Въ Мостарѣ В. Шпола оштрафованъ въ маѣ на 300 гульд. за то, что произнесъ по одному скопчавшемся священникѣ-патріотѣ надгробную рѣчь, безъ предварительнаго представленія оной въ цензуру. Въ Предорѣ подвергнуты штрафу позволявшіе себѣ пѣть сербскіе народныя гимны. Въ Дольней Тузлѣ въ іюлѣ были приговорены военнымъ судомъ къ смертной казни 16 православныхъ сербовъ Босніи; четырнадцать изъ нихъ были разстрѣляны, а двое повѣшены. Прѣчина такого рѣшенія военнаго суда и вина приговоренныхъ къ смертной казни неизвѣстны. Австрійское правительство держитъ все это въ строгой тайнѣ. „Кто же разъяснить намъ, наконецъ, воскликнала сербская газета „Одјек“, за что гибнуть въ послѣднее время сербскія души: тамъ подъ ариаутскими пулами, здѣсь на австрійскихъ висѣлицахъ?“²⁾). Стоитъ отмѣтить, въ видѣ курьеза, что намѣстникъ Каллай запрещаетъ въ Босніи и Герцеговинѣ имъ же самимъ написанную „Исторію сербовъ“, потому что въ ней прямо сказано, что въ Босніи и Герцеговинѣ живетъ чисто сербскій народъ, по религіи раздѣляющій на православныхъ, католиковъ и магометанъ, но говорящій на одномъ сербскомъ языку. Теперь же запрещаетъ сербамъ называться своимъ собственнымъ именемъ и вмѣсто сербскаго языка выдумываетъ боснійскій (bosnische Sprache)³⁾.

¹⁾ Моск. Вѣдом. № 97.

²⁾ См. Рус. Трудъ, 1897, № 30, стр. 12.

³⁾ Моск. Вѣдом. 1897, № 83.

Особенно чувствителенъ гнетъ австрійскихъ властей надъ православными сербскими школами въ Босніи и Герцеговинѣ. Какія только причины не выдумываются для ихъ уничтоженія! То постройка ветха, то комнаты не отвѣчаютъ требованіямъ новѣйшей методы, или скамейки не утвержденного образца, то учителя не удовлетворительны и неблагонадежны, какъ сербскіе агитаторы и т. д. Тяжелый ударъ нанесенъ школамъ закономъ 25 мая 1892 г. По этому закону общины не имѣютъ права вводить выбраннаго учителя въ должность, пока онъ не получитъ разрѣшенія отъ оккупационнаго правительства изъ Сараева. Зачастую разрѣшеніе заставляетъ себя ждать три, четыре, а то и цѣлыхъ шесть мѣсяцевъ. Иногда и весь учебный годъ проходитъ въ поискахъ учителя. Какой же можетъ быть послѣ этого успѣхъ въ обученії? А тѣмъ временемъ почти повсемѣстно открываются офиціальные и неофиціальные школы и пансионы, гдѣ дѣти бѣдныхъ семействъ учатся бесплатно подъ руководствомъ католическихъ монаховъ и монахинь. Въ нихъ они научаются произносить завѣтныя слова на католическомъ жаргонѣ, какъ-то: Ерусалемъ, Езусъ Марія и т. д. На эти школы правительство не жалѣеть денегъ. Вотъ тому пѣсколько примѣровъ изъ недавняго прошлаго. Въ Грачаницѣ, по сообщенію бѣлградскаго „Гласника“, въ началѣ 1898 г. открыта коммунальная латинско-австрійская школа съ четырьмя учителями и одною учительницей, хотя во всемъ городѣ нѣть ни одной римско-католической семьи, а всѣ сербы — православные или магометане. Не смотря на то, что у православныхъ есть своя начальная общинная школа, а у магометанъ свое мэдрәсэ, австрійское правительство Каллая нашло всетаки пужнымъ соорудить на народныя деньги и свою коммунальную школу, куда и загоняютъ сербскихъ дѣтей почти насильно. Родители же, не желающіе посыпать своихъ дѣтей въ римско-католическую школу, арестуются и подвергаются штрафу. Въ селѣ Скиповиѣ, гдѣ все населеніе православное и нѣть ни одного иновѣрца, также выстроена, по распоряженію властей, коммунальная школа, причемъ не обошлось и здѣсь безъ арестовъ¹⁾.

Пропаганда унії усиливается въ Босніи и Герцеговинѣ

¹⁾ Церк. Вѣстникъ, 1898, № 5, стр. 168.

съ каждымъ годомъ. И къ какимъ только мѣрамъ не прибегаетъ римско-католическая пропаганда! Такъ въ Сараевѣ, столицѣ Босніи, выстроенъ прекрасный католической соборный храмъ, на который затрачены правительствомъ огромные деньги, но вотъ горе: православные сербы не хотятъ въ него и заглянуть, а куда ужъ тамъ—молиться въ немъ! И вотъ, чтобы привлечь православныхъ, внутреннія стѣны храма стали украшать иконами сербскихъ святителей, но и этотъ способъ оказался безуспѣшнымъ¹). Интересная свѣдѣнія сообщаетъ газета „Дубровник“ о неусыпной энергіи сараевскаго католическаго архіепископа Штадлера въ дѣлѣ распространенія унії въ оккупированныхъ провинціяхъ. „Извѣстны каждому—пишетъ „Дубровник“—старателія архіепископа Штадлера о распространеніи унії въ Босніи и Герцеговинѣ. Онъ рѣшается на всевозможныя средства, чтобы осуществить свое завѣтное желаніе, не говоря уже о томъ, что онъ разсылаетъ своихъ агитаторовъ по всѣмъ угламъ оккупированныхъ земель, печатаетъ большія книги въ защиту унії и не жалѣеть никакихъ расходовъ²). Правительство же тѣмъ временемъ закрываетъ сербскія народныя школы, уничтожаетъ общины, удаляетъ священниковъ-патріотовъ и всевозможными средствами преслѣдуjeтъ сербскій народъ, обвиняя его въ какомъ-то возстаніи. За послѣднее время разнесли слухъ, что Штадлеръ намѣренъ

¹) Весник ернске цркве, 1897, февр. 177—178.

²) Сараевскій архіепископъ Штадлеръ стоитъ во главѣ особыго учрежденія римско-католической церкви „пропаганды“, цѣль которой—привлеченіе православныхъ сербовъ Босніи и Герцеговины подъ власть папы. Пропаганда эта имѣть чынѣ: одного архіепископа въ Сараевѣ съ 93 священниками, одного епископа въ Мостарѣ съ 51 священникомъ (мостарскій епископъ управляетъ и требинской епархией съ 8 священниками) и одного епископа въ Банье. Лукѣ съ 45 священниками. Къ услугамъ ихъ готовы 10 римско-католическихъ монастырей съ 310 фратрами, низшая богословскія школы во многихъ монастыряхъ съ учителями монахами, высшая богословская школа въ Сараевѣ, высшая іезуитская гимназія въ Травникѣ, всѣ коммунальныя высшія и низшія школы, въ коихъ признается только „боснійскій“ языкъ и „боснійская“ народность, весь принадлѣжный народъ, чиновничество и т. д. (Весник ернске цркве, 1897, юль, 667—668). О средствахъ и способахъ римско-католической пропаганды въ Сараевѣ см. также замѣтки В. Кораблова: „Чрезъ Фрушку гору въ Боснию (Шутевые впечатлѣнія)—въ Рус. Трудѣ, 1897, № 45, 49 и 51—52.

основать въ Сараевѣ упіатскую церковь, для чего получилъ отъ правительства капиталъ во 100 тыс. гульденовъ. Слухъ этотъ на сколько странный, на столько и страшный. Мы спрашиваемъ: для кого понадобилась уніатская церковь въ Сараевѣ? Да есть-ли въ Сараевѣ уніаты? А если и есть, то постоянные ли они жители въ Сараевѣ? Если они пришельцы, временно проживающіе тамъ, и ихъ можно по пальцамъ перечесть, то къ чему основывать для нихъ осо-бую церковь, а если и найдется въ средѣ мѣстного населе-нія нѣсколько человекъ уніатовъ, то для нихъ также нѣть основанія строить храмъ. Или, быть можетъ, Штад-леръ строитъ церковь для *будущихъ уніатовъ*, думая, что за ними дѣло не станетъ, если православные священники ве-проявятъ достаточной твердости въ вѣрѣ? Мы думаемъ, что Штадлеръ и его приспѣшники разсуждаютъ именно та-кимъ образомъ. Но смысль заявить имъ, что они взялись рубить дерево не по плечу — и скорѣе сломаютъ плеча, чѣмъ срубить дерево... Сербскій народъ не дастъ такъ легко сбить себя съ прямаго пути, на которомъ онъ пять-сотъ лѣтъ боролся за свою вѣру и сохранилъ ее чистою и неприкосновенною. Народъ, имѣющій предъ своими очами примѣръ своихъ предковъ, предпочитавшихъ мученическую смерть отречению отъ вѣры, пойдетъ по ихъ слѣдамъ и предпочтеть, если потребуется, пожертвовать жизнью, но никогда не измѣнить вѣрѣ отцовъ¹⁾). Дай же Богъ, чтобы такъ и было!

Г. Воскресенский.

1898 года
2 апрѣля.

---

¹⁾ Моск. Вѣдом. 1897, № 268.